

Янь Минхуэй совсем не думал о Цзян Имине.

Хотя ему показалось странным, что он не мог видеть сквозь силу Цзян Имина, для сил пятого ранга самым сильным было самое большее, что было в Царстве Создания Основания.

Таким образом, он не обращал внимания на то, кто был прав, а кто нет, и вообще не заботился о том, что сказал Цзян Имин.

Пока он хотел чего-то, он не упустит этого.

Янь Минхуэй ничего не сказал, но Янь Фэй, который был рядом с ним, начал использовать извращенную логику, чтобы спорить с Цзян Имином: «Лидер секты Цзян, вы не можете так говорить. Вы не можете просто сделать суждение, основанное на односторонних словах вашего ученика. Наоборот, это твой ученик украл наши вещи. Он даже ранил моего младшего брата. Если ты мне не веришь, я попрошу младшего брата выйти вперед и показать тебе.

Сказав это, он действительно вытащил ученика-мужчину из-за себя.

Затем он закатал рукава ученика, и на руке ученика был показан шрам.

Ян Фэй указал на шрам и сказал с холодной улыбкой: «Лидер секты Цзян, взгляните на это. Это шедевр твоего второго ученика!»

«Чушь. Его шрам уже покрыт коркой. Очевидно, что это старая рана. Как это могло быть вызвано мной?» Е Юньфань сразу же разозлился и выругался, терпя боль в своем теле.

Однако, когда люди из Ордена Хоюнь увидели это, они рассмеялись.

— Ты думал, мы поверим тебе, если ты скажешь, что это старая рана? Мы говорим, что вы причинили ему боль! Было видно, что Ян Фэй был очень доволен собой по свету в его глазах, когда он продолжил: «Мы настаиваем на том, что наследство Зарождающейся Души изначально было нашим. Ты украл наши вещи! Мы не будем отрицать, что раны на вашем теле действительно были нанесены нами, но мы всего лишь преподаем урок вору. Мы не сделали ничего плохого!»

Услышав их искаженные слова, каким бы спокойным обычно ни был Е Юньфань, он не мог не впасть в ярость в этот момент: «Я был тем, кто обнаружил пещеру, где было наследие Зарождающейся Души, и я был тем, кто получил эти вещи в первую очередь. Вы были теми, у кого было намерение украсть сокровища, когда вы их увидели, и вы даже устроили мне засаду! Мастер, все, что я сказал, правда!

Е Юньфань с тревогой посмотрел на Цзян Имина, боясь, что тот ему не поверит.

Цзян Имин спокойно кивнул и сказал: «Юньфань, не стоит так волноваться. Я, естественно, могу отличить правильное от неправильного».

Затем Цзян Имин спросил Хуан Чжаоюя, стоявшего позади него: «Сяоюй, выслушав своего второго старшего брата и его слова, как вы думаете, кто говорит правду?»

С этими словами Хуан Чаоюй вышел из-за спины Е Юньфана.

Она даже не взглянула на последователей Ордена Хоюнь, когда равнодушно сказала: «Я всегда знала характер старшего брата, поэтому верю тому, что он сказал».

Цзян Имин кивнул и повернулся, чтобы посмотреть на Янь Фэя и остальных.

Он равнодушно сказал: «Вы слышали это. Я знаю, что за человек мой ученик. Мы все очень ясно понимаем причину и следствие этого вопроса. Это не более чем тот факт, что вы, ребята, хотели украсть сокровища и воспользоваться возможностью моего ученика. Как бесстыдно с вашей стороны пытаться исказить здесь правду.

Слова Цзян Имина были холодными, но Янь Минхуэй не слышал ни единого слова.

Потому что в тот момент, когда Хуан Чаоюй появился, его взгляд был прикован к ней.

На этот раз он спустился с гор, чтобы найти женщину, которая могла бы утолить его жажду, но прежде чем он успел это сделать, он столкнулся с этим вопросом.

Он хотел просто быстро получить наследство культиватора Зарождающегося Царства Души, а затем пойти повеселиться.

Он не ожидал, что вдруг увидит красивую женщину.

Вся его душа была мгновенно захвачена Хуан Чаоюем.

Откуда Ян Фэй и другие могли знать, о чем он думает? В это время они спорили с Цзян Имином.

Хотя они знали, что их слова бесполезны, они все же отказывались признать правду.

Потому что, если бы это дело распространилось, это было бы позором для Ордена Хоюнь.

Когда это время придет, если секта будет винить их, они не смогут нести последствия!

Янь Минхуэй, стоявший рядом, давно потерял терпение. Он поспешно махнул рукой, чтобы прервать их: «Хорошо, хватит спорить. Ты меня до смерти раздражаешь!

Ян Фэй и остальные на мгновение были ошеломлены. В тот момент они не могли понять намерений Янь Минхуэй.

Разве он не должен им помогать? Почему он пытается заставить их замолчать сейчас?

Однако Янь Минхуэй не обратил на них никакого внимания. Он смотрел на Хуан Чаоюй горящим взглядом.

— Могу я спросить, мисс, как вас зовут?

Его внезапного действия не ожидал Хуан Чаоюй.

Она не ответила, и ее красивое лицо мгновенно похолодело.

Она чувствовала горящий взгляд Янь Минхуэй, и это вызывало у нее отвращение.

Увидев это, только тогда Ян Фэй и остальные пришли в себя. Похоже, что их старший брат, известный своим флиртом, приглянулся ученику Цзян Имина.

Они тут же закрыли рты и больше не осмелились заговорить.

Увидев, что Хуан Чжаоюй не ответил, Янь Минхуэй тоже не рассердился. Вместо этого он повернулся и посмотрел на Цзян Имина: «Лидер секты Цзян, эта юная госпожа тоже ваша ученица?»

"Это верно. Она моя третья ученица, — усмехнулся Цзян Имин. Он понял, что задумал Янь Минхуэй.

"Я понимаю. Могу я узнать имя вашего ученика?

— Поскольку она не хочет тебе говорить, я тоже не буду. Молодой мастер Янь, я советую вам не иметь злых мыслей, — холодно сказал Цзян Имин.

Янь Минхуэй совсем не принял его предупреждение близко к сердцу.

«Какие у меня могут быть злые намерения? Я просто думаю, что у этой юной мисс есть потенциал.

Он поднял голову, чтобы взглянуть на секту Линъюнь, и пренебрежительно сказал: «Эта секта Линъюнь такая нищая. Это даже не сравнимо с силой пятого ранга. Такое место не достойно такой красивой и талантливой девушки. Но я могу дать тебе шанс!»

Он снова посмотрел на Хуан Чаоюя, его глаза были полны чистой страсти: «Лидер секты Цзян, если вы позволите этой девушке присоединиться к секте Хоюнь и сделать ее моей младшей сестрой, тогда я буду защищать секту Линъюнь от своего имени. Когда придет время, я могу дать вам некоторые ресурсы, чтобы помочь секте Линъюнь расти. Я также могу освободить секту Линъюнь от пяти лет подношений. «Конечно, пока вы передаете наследство культиватора Зарождающегося Царства Души, этот вопрос можно списать со счетов. Что вы думаете?"

Услышав его слова, Цзян Имин не мог не рассмеяться.

Он посмотрел на Хуан Чаоюя и с улыбкой спросил: «Сяоюй, ты слышал, что здесь сказал молодой господин Ян. Что вы думаете?"

«Мастер, не дразните меня, пожалуйста. Я даже не вернусь в Империю Божественного Феникса, не говоря уже о секте Хоюнь, — Хуан Чаоюй покачала головой и усмехнулась.

Как она могла не видеть намерений Янь Минхуэй по отношению к ней?

Цзян Имин кивнул, а затем посмотрел на Янь Минхуэй.

Он фыркнул и сказал: «Хорошо, ты слышал. Хватит шутить."

— Думаешь, я шучу? Гнев Янь Минхуэй уже накопился, и его лицо сразу же помрачнело, когда он услышал это.

«Я всегда был человеком слова. Мои слова - твоя команда! Я советую вам не слушивать меня, потому что это только заставит вас полностью погрузиться в бездну отчаяния!»

Как только Янь Минхуэй закончил свои слова, аура его культивирования в Царстве Формирования Ядра медленно высвободилась.

Распространилось невидимое давление, от которого у всех сильно развевались одежды.

<http://tl.rulate.ru/book/79899/2748521>